

Ван Чжао приехал на своей машине, и, наблюдая за Ань Фаном, который, выйдя из виллы Хайюань, словно стал другим человеком, лениво опираясь на окно, он не мог не отметить, как тот отличался от того, кто в комнате был робким и угодливым.

Но Ван Чжао не придавал этому значения. В его окружении было немало актёров и актрис, которые могли менять маски как перчатки, и их актёрское мастерство не вызывало сомнений.

— Вот пресс-релиз, посмотри. Позже будут вопросы от журналистов, — сказал он.

Ван Чжао уже упоминал о пресс-конференции по телефону. Ань Фан положил папку на колени, не спеша перелистнул страницу и усмехнулся:

— Это же чистый образ невинной белой лилии.

— Какая разница? Зрителям это нравится, — пожал плечами Ван Чжао. — Сначала пусть Хэ Юй знает, что теперь ты в моих руках, и ей не так просто будет что-то затеять.

Ань Фан ничего не ответил, и машина постепенно приближалась к офисному зданию развлекательной компании «Синчэнь».

Ван Чжао последние дни был словно призрак, появляясь и исчезая. Ань Фан думал, что он занят делами своих подопечных. Но, прибыв на место, он понял, что Ван Чжао потратил немало усилий, чтобы «отмыть» его.

У «Синчэнь» был специальный зал для пресс-конференций. В этот момент у входа в компанию стояло множество машин, в основном от крупных издательств.

Ли Хай и Сиси уже ждали у входа.

Перед тем как открыть дверь, Ван Чжао бросил Ань Фану солнечные очки и, положив руку на ручку, посмотрел на него:

— Там будет много журналистов. Ты уверен, что справишься?

Ань Фан слегка приподнял уголок глаза:

— Если я струшу перед такой публикой, тебе не стоит меня продвигать.

Ван Чжао одобрительно улыбнулся.

Когда дверь открылась, вспыхнули сотни вспышек, и вокруг уже стояли охранники. Ли Хай и Сиси быстро подошли, а журналисты, подняв микрофоны, начали задавать вопросы, но Ван Чжао парировал:

— Сейчас не время для ответов. Все вопросы будут после начала конференции.

Журналистов было много, примерно три-четыре десятка представителей различных изданий. Хотя слухи вокруг Ань Фана были скандальными, он всё же был малоизвестным актёром третьего эшелона. Поэтому, увидев такой масштаб, Ань Фан понял, что Ван Чжао приложил немало усилий.

Когда они вошли в зал, представитель отдела по связям с общественностью «Синчэнь» уже был на месте. Кроме того, Ань Фан, кажется, заметил одного из высших руководителей медиакомпания «Синъюй».

Размах впечатлял.

Ань Фан, окружённый охранниками, пробрался сквозь толпу на сцену. Как только он сел, многие журналисты уже не могли сдержать себя и начали задавать вопросы.

— Дамы и господа, по порядку, — начал представитель отдела по связям с общественностью. — Мы рады приветствовать вас на пресс-конференции Ань Фана. В последнее время в сети появились ложные слухи, и сегодня мы хотим их развеять, чтобы избежать дальнейших недоразумений и защитить репутацию Ань Фана.

— Когда мы сможем начать задавать вопросы? — раздался голос из зала.

Ван Чжао улыбнулся и слегка опустил микрофон:

— Вы даже более нетерпеливы, чем я. Дайте мне сначала представить некоторые материалы, а потом вы сможете задать вопросы.

Ван Чжао был Ван Чжао, и, как только он заговорил, зал затих.

Ань Фану оставалось только сидеть и улыбаться.

— Все знают, что я взял Ань Фана под своё крыло, и все слышали о недавних слухах, которые вызвали недоразумения. Источником этих слухов стали две фотографии, — сказал Ван Чжао, и на экране появились те самые размытые снимки, которые недавно гуляли по сети.

На фоне был вход в отель «Хаотин», и на фотографиях действительно были видны двое людей, которые выглядели очень близко. Судя по силуэтам, один из них был похож на Ань Фана.

— После тщательного расследования мы нашли людей, которые опубликовали эти фотографии. Давайте послушаем, что они скажут.

Как только Ван Чжао закончил, охранники привели двух мужчин. Журналисты начали активно фотографировать. Мужчины выглядели бледными, но не казались запуганными.

— Вы можете объяснить, откуда взялись эти фотографии? — спросил Ван Чжао.

— Конечно, мы их сделали, — ответил один из них, сохраняя спокойствие.

Ван Чжао улыбнулся, но в его глазах мелькнул холодный свет:

— Вы говорите, что сфотографировали именно его?

Он указал на Ань Фана.

Мужчина оживился:

— Да, именно он. Я видел, как он вошёл в отель с женщиной, и тот положил руку ему на плечо. Они выглядели очень близко.

Зал взорвался возгласами. Все взгляды устремились на Ань Фана, но он оставался спокоен, даже улыбка не дрогнула.

— О? Вы это видели своими глазами? Можете назвать время, когда это произошло?

— Это было... 18 числа, с семи до девяти вечера.

Ван Чжао кивнул и постучал по столу. Обращаясь к журналистам, он сказал:

— Вы слышали, что они сказали. Теперь давайте пригласим ещё одного человека.

Ань Фан хотел понять, что задумал Ван Чжао, но тут из другой двери зала вошла Хэ Юй. Увидев её, оба мужчины опустили глаза, явно испугавшись.

Этот жест не ускользнул от внимания Ван Чжао и Ань Фана.

Журналисты зашептались, узнав Хэ Юй.

Хэ Юй выглядела безупречно, с улыбкой на лице:

— Прошу прощения за задержку с разъяснениями. У нас есть доказательство. 18 числа в восемь вечера я сопровождала Ань Фана на пробы в отель «Хаотин». Кто был на фотографии, я не знаю. Но я точно могу сказать, что вошла в отель вместе с Ань Фаном.

Это было настоящим скандалом: бывший менеджер выступила в защиту Ань Фана. Было непонятно, то ли Ван Чжао был слишком силен, то ли Ань Фан.

Ван Чжао улыбнулся и снова показал видео, о котором говорила Хэ Юй, — запись с камер наблюдения отеля «Хаотин», с указанием времени в углу.

Один из журналистов не выдержал и спросил:

— А как насчёт объявления о разрыве контракта с «Синьёй»?

Представитель «Синьёй» кашлянул:

— Ань Фан — талантливый артист. Однако он не подписывал с нами эксклюзивного контракта и мог в любой момент прекратить сотрудничество. Теперь у него есть лучшие возможности, и мы желаем ему удачи.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Как перспективный артист, он заслуживает того, чтобы его репутация не была запятнана. Поэтому, когда «Синчэнь» пригласила нас на конференцию, мы с радостью согласились.

Время было подходящим, и Ван Чжао незаметно посмотрел на Ань Фана.

Ань Фан слегка улыбнулся и наконец произнёс свои первые слова с момента входа в зал. Его взгляд был спокоен, он окинул зал.

— На днях, читая дома, я наткнулся на статью 246 Уголовного кодекса: «Публичное оскорбление или клевета, совершённые с использованием насилия или других методов, наказываются лишением свободы на срок до трёх лет или лишением политических прав».

Никто не обратил внимания на то, зачем Ань Фану читать юридические книги, но эти слова заставили двух журналистов побледнеть. Они дрожащим голосом сказали:

— Нет... это... это кто-то заставил нас сделать это.

Все журналисты ухватились за этот момент, и зал всколыхнулся.

В машине

Сиси, с глазами, полными восхищения, смотрела на Ань Фана, который только что выбрался из толпы журналистов, и сложила руки:

— Вау, Фан, ты просто потрясающий! Ты смог процитировать закон прямо на месте! Это первый раз за всё время моего пребывания в индустрии, когда я вижу такого артиста. Ты просто универсал!

Ань Фан потер виски. Просто перед отъездом он случайно наткнулся на эту статью, читая новости.

Но способов опровергнуть слухи было много, а Ван Чжао не только пригласил руководителей «Синьют» и тех двух информаторов, но и устроил почти что открытое противостояние. Такого опыта у Ань Фана ещё не было.

Наверное, и у других артистов такое бывает нечасто.

Сиси, вспоминая произошедшее, вздохнула:

— Жаль, что они так и не сказали, кто их подставил. Было бы ещё интереснее.

[Перевод авторских примечаний отсутствует в исходном тексте.]

<http://bllate.org/book/16314/1472121>